

**И.Д. КОВАЛЬЧЕНКО - ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАУЧНОГО
СОВЕТА ПО ИСТОРИОГРАФИИ И
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ**

Имя Ивана Дмитриевича Ковальченко неотделимо от истории исторической науки, от Совета по историографии и источниковедению так же, как оно неотделимо от изучения социально-экономической, аграрной истории или от применения количественных методов в области истории.

Научный совет по истории исторической науки был создан по инициативе В.П. Волгина, М.Н. Тихомирова и М.В. Нечкиной, которая стала его первым председателем. Последние пять лет председательства М.В. Нечкиной Иван Дмитриевич был ее первым заместителем. В 1985 г., после кончины М.В. Нечкиной, Иван Дмитриевич возглавил Совет, который из Совета по истории исторической науки был переименован в Совет по историографии и источниковедению. Однако преимущественное внимание Совета по-прежнему было сосредоточено на историографии. Иван Дмитриевич очень ценил эту отрасль исторического знания. Он рассматривал историографию как историю науки, как историю научных направлений и концепций, как историю приемов и методов научного исследования. Большое внимание он уделял источниковедению историографии, что обеспечивало возможность определить источниковую основу трудов отдельных историков, направлений и этапов в науке.

Основные направления деятельности Совета: теоретико-методологические проблемы историографических и источниковедческих исследований, историография и источниковедение дореволюционной России, историография и источниковедение СССР, вопросы преподавания историографии и источниковедения.

Иван Дмитриевич дополнил эту программу новым направлением: историография, источниковедение и современность (борьба за качество и эффективность исторических исследований). Повышение уровня исторической науки, освобождение от тенденциозных, политизированных оценок, восстановление лучших традиций дореволюционной науки он считал первоочередной задачей деятельности Научного совета.

В 1992 г. под руководством Ивана Дмитриевича была составлена новая комплексная программа деятельности Научного

совета. В ней особое внимание уделялось изучению теории и методологии, методов научного исследования, определению критериев историографических направлений, течений и научных школ, исследованию проблем общественного и научного сознания и самосознания, выработке принципов подхода к оценке творчества многих дореволюционных и советских историков 20-30-е гг., восстановлению завоеваний дореволюционной науки, отброшенных из конъюнктурных соображений. Научность, объективность и историзм провозглашались Иваном Дмитриевичем основными принципами исследования исторического материала.

Формы работы Совета были разнообразны: научные пленумы, всесоюзные и зональные конференции, совещания ведущих кафедрами историографии и источниковедения. Всем памятли ежемесечные "историографические среды", проходившие в Институте российской истории, на которые съезжались ученые из разных республик и городов страны. Собранные всегда с большим вниманием вслушивались в то, что говорил Иван Дмитриевич, в его советы и рекомендации.

Популярной формой работы Совета являлись научные встречи и конференции, которые Иван Дмитриевич проводил с отдельными учеными. Он обладал особым умением направлять научную деятельность историков в перспективном направлении, учитывая интересы каждого специалиста.

Научный совет уделял большое внимание и публикаторской деятельности. Итогом работы конференций и научных симпозиумов являлся выход многих научных трудов. Но особенно большой резонанс имел выход в свет, начиная с 1965 г., историографического ежегодника "История и историки". Это было первое в России периодическое издание, в котором разрабатывались проблемы историографии как отечественной, так и всеобщей истории. В ежегоднике помещались статьи по теории и методологии исторических исследований, вводились новые и восстанавливались забытые имена историков, переосмысливалось их творчество, публиковались неизвестные статьи ученых, их библиографии и т.д. Иван Дмитриевич с большим вниманием относился к этому изданию, рассматривая его как реализацию программы Совета.

В деятельности Научного совета ярко воплотился талант Ивана Дмитриевича как ученого, организатора науки и масштабного, широко мыслящего, щедрого и доброжелательного человека. Хотелось бы подчеркнуть, что многочисленные выступления Ивана Дмитриевича в Совете по истории науки как опубликованные, так и неопубликованные должны еще стать предметом специального изучения. История исторической науки

- самостоятельное исследовательское направление научной деятельности Ивана Дмитриевича и оно должно быть изучено в контексте его опубликованного и рукописного историографического наследия.

Иван Дмитриевич обладал особым историческим чутьем и большой научной проницательностью. Он глубоко осознавал потребности развития науки, и сформулированные им задачи историографических исследований остаются актуальными и по сей день. Понимание перспектив развития науки - одна из отличительных черт Ивана Дмитриевича как ученого и организатора науки.

В середине 70-х гг. активно дебатировался вопрос о предмете истории исторической науки. Иван Дмитриевич предлагал рассматривать историческую науку не только в связи с общественной мыслью и общественными науками, а более широко - через призму понятий "общественное самосознание", "формы общественного самосознания". Он призывал изучать общественную идеологию и общественную психологию и не забывать, что общественная идеология может быть научной и иррациональной; указывал на необходимость разобраться в определении места важнейших компонентов историографии: исторической мысли, исторической науки, общественной мысли, общественного сознания, социологии, социальной психологии и т.д. Эта задача и сейчас стоит перед историей исторической науки.

В 1978 г., рассматривая состояние исторической науки, Иван Дмитриевич отмечал важность изучения исторических концепций отдельных историков как основы раскрытия историографических направлений, осмысления их сущности. Он призывал вдумчиво относиться к особенностям исторических взглядов ученых, к теоретико-методологическим основам их концепций. Только глубокое проникновение в существо воззрений историков даст возможность объективно оценить вклад ученого в науку, его место в истории науки и способствовать изменению привычных представлений о принадлежности историка к тому или иному течению научной мысли. Иван Дмитриевич придавал большое значение исследованию генезиса историографических направлений, изучению тенденций их развития, проблеме их взаимодействия и взаимопроникновения. Для дореволюционной историографии важным являлось изучение генезиса либерально-буржуазного направления в историографии конца XVIII - первой трети XIX вв., соотношения процесса генезиса буржуазного направления с кризисом дворянской историографии, изучения исторических взглядов славянофилов, генезиса и развития мелкобуржуазной историографии, а также кризиса ли-

берально-буржуазной историографии. Необходимо подчеркнуть, что Иван Дмитриевич разъяснял понятие "кризиса буржуазной историографии" и вносил в него коррективы. Он опровергал бытующий в "обывательском" научном представлении тезис и том, что кризис означает упадок, крах и т.д. Кризис науки он связывал со сменой в науке методологических основ, со сменой научной парадигмы. Подобная постановка проблемы способствовала осмыслению не только сложного вопроса деления науки на направления, но и углубленному пониманию самого процесса развития науки. Эти мысли Ивана Дмитриевича воплощаются в научных трудах ряда современных исследователей.

На Пленуме Научного совета в 1987 г., говоря о задачах, стоящих перед исторической наукой, Иван Дмитриевич характеризовал как объективные, так и субъективные факторы развития науки. Объективными факторами он считал технократизм, недооценку в обществе роли общественно-гуманитарных наук, закрытость многих тем из-за невозможности получить конкретно-исторический материал, что вело к выполнению исторической наукой лишь комментаторских функций, порождало теоретическое иждивенчество обществоведов, административное вмешательство в решение научных проблем. К числу субъективных причин он относил низкий уровень профессионализма и слабую теоретико-методологическую и специально-историческую подготовку историков. Основной путь устранения этих недостатков Иван Дмитриевич видел в повышении качества и эффективности исторических исследований, при этом указывая на необходимость актуализации проблематики, то есть постановки тех проблем, которые важны для решения научно-познавательных, практически-прикладных и мировоззренчески-воспитательных задач. Историографии и источниковедению Иван Дмитриевич отводил решающую роль в повышении качества и эффективности исторической науки. Он отмечал, что исследовательский процесс состоит из ряда этапов, на которых могут проявиться просчеты, связанные с недостаточно высоким историографически-методологическим и информационно-источниковедческим подходом и анализом. При постановке исследовательской задачи, направленной на решение определенной проблемы, он считал необходимым учитывать ее научно-познавательную и практическую эффективность, социальный заказ на соответствующее историческое знание, состояние научной разработки проблемы. В решении этих вопросов он признавал приоритет историографов; в обосновании и в ходе решения исследовательской задачи важное значение видел в выявлении круга имеющейся источниковой информации, в определении ее представительности. Иван

Дмитриевич обращал внимание на стадию понятийного и категориального синтеза, на которой осуществляется обобщение конкретно-исторических данных, их подведение под соответствующие категории, которые позволяют раскрыть сущность явлений. Он подчеркивал, что в современной историографии отсутствуют работы, посвященные этому звену исторического исследования. Иван Дмитриевич обращал внимание и на необходимость соответствия объективной ценности полученных исторических знаний и субъективной оценки этой ценности в исторических исследованиях. Все эти мысли Ивана Дмитриевича - пример глубокого научного прозрения, присущего ему умения перспективно мыслить и руководить развитием науки.

Работать с Иваном Дмитриевичем было большим удовольствием. Он доверял людям, с которыми работал, был требователен, но прислушивался к мнению другого человека. Ему была присуща особая манера общения со своими коллегами: он был внимательным, добрым и щедрым в общении. Свое несогласие с оппонентом он часто выражал шуткой, не доводя собственное противоречие до резкой формы.

Иван Дмитриевич обладал удивительной способностью проникать в интересы и беды другого человека. Он умел слушать, сопереживать, тактично говорить нелицеприятную правду.

Иван Дмитриевич был талантлив как личность и это проявлялось во всех сферах его деятельности и в общении с людьми. Он умел создать особую нравственную атмосферу, и человек, который соприкасался с ним, невольно поднимал собственную планку и научности и нравственности, нравственности научной и человеческой.